

ПРОБЛЕМА НАМЕРЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Целью работы является обзор сложившегося в психологии понимания такого психологического явления, как намерение.

«Краткий этимологический словарь» (1975) указывает: «намерение — заимствовано из старо-славянского языка; суффиксальное производное от НАМЪРИТИ — нацеливаться, метиться, образованного с приставкой НА от МЪРИТИ» [3]. В словаре С.И. Ожегова намерение поясняется, как «предположение сделать что-нибудь, желание, замысел» [4].

Философские корни феномена намерения происходят из схоластической философии: термин интенция (от лат. intentio - стремление) обозначает намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-нибудь предмет [8]. Понятие интенциональности неявно содержится в античной философии (учение Аристотеля об энтелехии, стоицизм, неоплатонизм). В средневековой философии интенциональность понимается как один из принципов познания, протекающий на уровне сознания.

Учение об интенциональности возрождается у Ф. Brentano. Характерным признаком всех психических феноменов выступает их интенциональность; сознание всегда есть отношение к чему-то (реальному или нереальному) — я ощущаю, чувствую, мыслю [8]. Интенция как намерение, согласно Brentano, является целостным психическим образованием, выступающим в качестве внутренней детерминанты активности человека в процессе его существования в мире.

Интенциональность — одно из центральных понятий феноменологии, трактуется у Гуссерля как свойство всех актов сознания, поскольку последнее всегда направлено на что-нибудь, выступает сознанием чего-нибудь. Согласно Гуссерлю, интенциональность конституирует сознание,

наполняет его значением и смыслом. Замкнутое в своих собственных пределах сознание не имеет «горизонта» - перспективы, которая необходима для любых форм развития, поэтому разумное существование человека связано, по Гуссерлю, с постоянной устремленностью в будущее, тенденцией выйти за пределы актуального существования [7].

В экзистенциализме феномен намерения был рассмотрен с точки зрения той роли, которую он играет в процессе жизнедеятельности человека. М. Хайдеггер перенес функциональную способность сознания конституировать внешний по отношению к человеку мир в виде интенциональных объектов в сферу человеческого существования — бытия-в-мире, где человек активен и деятелен. Устремленность в будущее, согласно Хайдеггеру, позволяет личности не просто хаотически проявлять активность, а как бы проектировать себя в мир.

Психологические корни намерения обнаружены во многих трудах зарубежных и отечественных психологов.

Психолог Дж. Сирл (J.R. Searle) характеризует понятие намерения через описание интенциональности. Он понимает интенциональность как направленность человеческой психической жизни на что-либо. Сирл выделил два вида интенции: 1. интенция, возникающая до начала действия и представляющая собой размышления о том, что мы хотим и как этого достичь оптимальным путем; однако, по Сирлу, можно иметь интенцию, но она не приведет к выполнению действия. 2. интенция, которая возникает в процессе выполнения действия, но не под влиянием случайности.

В свое время К. Левин, Д. МакКлелланд, Г. Олпорт, Г. Мюррей, Р. Стагнер подчеркивали динамический, устремленный характер поведения человека, т.е. его [человека] движение в направлении осознанных целей. По мнению К. Левина, движущей силой человеческой деятельности является потребность. «Потребности — мотор (механизм) человеческого поведения». Совершение намеренного действия говорит о наличии «квазипотребности» (К. Левин). Как и всякая потребность, квазипотребность стремится к удовлетворению. «Удовлетворение же квазипотребности состоит в разрядке ее динамического напряжения». Следовательно, квазипотребность, по Левину, «это некая напряженная система (намерение), которая возникает в определенной ситуации, обеспечивает деятельность человека и стремится к разрядке» (удовлетворению) [цит., 1].

В журнале «Character and Personality» Ф. Олпорт предлагает «описывать личность человека в терминах того, что он пытается делать, или намерения (намерений), которое этот человек, ... пытается осуществить» [9]. Ф. Олпорт вводит понятие «телеономические тенденции», чтобы обозначить такого рода поведенческие проявления.

В отечественной психологии явление намерения описано Л.И. Божович и ее последователями. В ходе экспериментальной работы они выяснили, что «намерение нужно понимать как звено произвольного поведения. Самостоятельная постановка цели и стремление его достигнуть представляет собой акт образования намерения, а действия в соответствии с этой целью — его выполнение». Намерение, по Божович, представляет собой сложный акт поведения, побуждающий человека к достижению цели, не имеющей собственной побудительной силы [5].

В своей книге «Мотивация и мотивы» Е.П. Ильин рассматривает намерение в рамках мотивации. Намерение, согласно Ильину, — это сознательное решение, предположение сделать что-либо, замысел, желание. «Часто намерение связывается с отдаленной целью, отсроченностью ее достижения или невозможностью удовлетворения потребности непосредственно, без достижения промежуточных целей» [2]. Согласно Ильину, намерение, таким образом, равносильно мотивационной установке.

В Словаре «Психология» под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского дается определение намерения, как «сознательного стремления завершить действие в соответствии с намеченной программой, направленной на достижение предполагаемого результата» [6].

Изучение философской и психологической литературы позволяет сделать следующий вывод о некоторых характеристиках намерения как феномена. Для намерения характерна отсроченность реализации его в силу недостаточности времени или обстоятельств. Намерение — особое функциональное образование психики, возникающее в итоге акта целеполагания и предполагающее выбор соответствующих средств, с помощью которых человек собирается достичь поставленной цели.

На наш взгляд, наиболее разработанным и экспериментально обоснованным феномен намерения представлен в исследованиях Л.И. Божович и ее сотрудников [4]. Их исследования были направлены на раскрытие психологической сущности намерений, обнаружили сложный характер акта образования намерения (самостоятельная постановка цели и стремление его достигнуть), а также проблему создания психологических условий его выполнения. Было также выяснено, что намерения имеют свойство терять свою побудительную силу (угасать), особенно часто это происходит в подростковом возрасте.

Список литературы

1. Зейгарник Б.В. Теория личности К.Левина. — М., 1981
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2004
3. Краткий этимологический словарь русского языка. Под ред. чл.-корр. АН СССР С.Г. Бархударова. — М., 1975

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1991
5. Проблемы формирования социогенных потребностей. Материалы I Всесоюзной конференции 4-7 ноября 1974. — Тбилиси, 1974
6. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М., 1990
7. Файферман В.В. Феномен намерения и психологический механизм его функционирования. Автореф. дисс.канд. психол. наук.-Мн., 2003
8. Философский энциклопедический словарь / Под ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. — М., 1983
9. Эммонс Р.А. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.: Под ред. Д.А. Леонтьева. — М., 2004.